

A woman with blonde hair and red lipstick is shown in a close-up on the left, looking off-camera. In the background on the right, she is standing on a wet city street at night, wearing a long black coat and high heels, holding a small red bottle. A street lamp is visible above her. The background shows a blurred city skyline.

ЯНКА РАМ

ОСОБО ТЯЖКИЕ
ОТНОШЕНИЯ

ПАРФЮМЕР

Янка Рам

Особо тяжкие отношения

«Литнет»

2026

Рам Я.

Особо тяжкие отношения / Я. Рам — «Литнет», 2026

- Возьми меня... - Это моя реплика, капитан, - с усмешкой разворачивается Василиса. Улыбаюсь в ответ, сверкая харизмой и обаянием. Изучающе оглядывает. - Года через три. Маленький ты ещё...Самоуверенный. Неосторожный. Эмоциональный. И невнимательный. Зараза. Внимательный я! Идёт к своей тачке. Но от меня просто так не уйдёшь. Догоняю. - Давай так! - иду я ва-банк. - Одно моё наблюдение про тебя. Если в яблочко, то берёшь. Мимо - я отстал. - А давай... - с любопытством прищуривается. - Под плащом ты голая, - возбужденно облизываю губы, глубоко вдыхая сырой воздух с лёгким оттенком её парфюма. - Мимо, капитан. Это фантазия. - Распахни плащ. - Какой наглый мальчик. - Ну?- Служебный роман, менты - Сложные отношения - Героиня старше - Противостояние характеров - Любовь не по правилам Планируется лит-сериал, экспериментальный формат. Если герои полюбятся читателям, будет целая серия книг.Предупреждения: криминал, маньяки, жесть, социопатичная героиня. Особо тяжкие отношения - 2:Особо тяжкие отношения - 3:

© Рам Я., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 - Фрау	5
Глава 2 - Фантазировать	10
Глава 3 - Токс	13
Глава 4 - Метод	16
Глава 5 - Брутально	20
Глава 6 - Япония	25
Глава 7 - Пропась	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1 - Фрау

Красавин

Ну и райончик здесь!

Оглядываю шестиэтажное здание склада с побитыми окнами. Напротив - какая-то древняя кочегарка с обветшалой трубой. Под снос...

Паркуюсь. Выходя из машины, наступаю в темноте прямо в грязь! Брызги пачкают брюки.

- Чтоб тебя!

Между двумя ментовскими тачками натянута оградительная лента. В темноте мерцают красно-синие огни. За лентой - скорая. Девушка сидит свесив ноги прямо из кабины. Туфля валяется под ногами, второй нет. Дышит в кислородной маске. Вокруг неё суетятся врачи.

Несколько сотрудников опрашивают горстку людей.

Поднимаю ленту, захожу за ограждение.

- Нельзя сюда, - наперерез мне выходит сержант в форме. - Это место преступления.

- Свои, - раскрываю корочки. - А что произошло?

- На девушку напали.

- А шухер такой почему?

Кивает на подполковника.

Я его и ищу здесь, собственно. Подполковник Захарчук, стоя на крыльце с забитой дверью раздражённо говорит по телефону. На середине его фразы вызов с "той стороны" сбрасывают. Видимо, высокое начальство. Выругавшись, Захарчук засовывает телефон в карман.

- Товарищ подполковник...

- Чего тебе опять, Красавин? - с досадой. - Не видишь, у нас тут и без тебя весело? Дрочер этот всех задолбал уже. Убойный ждём...

- Вы меня обещали туда посватать.

- Ничего я не обещал. Чего тебе в своём отделе не сидится? Перетрахал уже всех, что ли?

Есть такое дело! Но не по этому.

- Сплетни это всё, товарищ подполковник.

- Кому я там тебя посватаю?

- Вам виднее. Я готов под любого спеца идти.

- Готов он идти! - фыркает. - Кому ты там сдался? Хамов стажеров больше не берёт. У Ландыша тоже и так...

- А Гордеева В. В.?

Есть там одна дамочка. Очень сомнительный персонаж, но как спец - крута, судя по всему. Ибо начальство морщится, рыдает, но терпеливо продолжает жевать этот кактус.

- Она же по маньякам и серийникам.

- Так - идеально! Женщина же... Ей как раз моя интеллектуальная и силовая поддержка не повредит.

Захарчук скептически оглядывает меня с головы до ног.

- Тебе там корона мозг придавила в оперативном, в пригороде?

- А у меня раскрываемость сорок процентов, - прищуриваюсь я. - Вы же сами меня как лучшего премировали.

- У Гордеевой больше недели никто не задерживается. Смысл?

- А я цепкий, меня хрен сольешь. Порекомендуйте.

- Крутила она мои рекомендации.

- Навяжите. Вы же можете.

- А вот и она, собственной персоной, доставай спицы, Красавин. Сейчас я тебе навяжу...

Разворачиваюсь в направлении его взгляда.

Воу! Это что за Фрау? Кожаный плащ чуть ниже колен, колготки - мелкая сетка и высокая шпилька. В глубоком вырезе плаща голая шея и выразительное декольте, чёрный чокер, стилизованный под ошейник. Черное радикальное каре и темно-вишневые губы.

Мысль, что под плащом она в одном белье резко поднимает моё настроение. Брюки становятся тесноваты.

Это Гордеева?? Херасе... Больше на элитную проститутку похожа. Такую, с намеком на фем-дом. Плётки не хватает.

Мой взгляд снова ползёт вниз, останавливаясь на идеальных подкачанных икрах.

- Что за вид, майор? - лезут на лоб глаза у Захарчука.

Фрау стягивает чёрный парик. Из под которого рассыпается копна светлых волос. Растрепывает их, откидывая назад.

И образ её сразу становится чуть мягче.

- У меня оперативка, - иронично дёргается уголок её губ. - Вы меня сорвали с поля боя.

Да уж! Тут одним образом можно любого на лопатки...

- У нас третий эпизод, майор.

Гордеева оглядывается на скорую.

- Всё по старой схеме - напал сзади, усыпил хлороформом, надругался тем же способом, обрезал волосы, жертву бросил без сознания. Твой персонаж явно.

- Где девушка лежала? - осматривается Гордеева.

- Где-то здесь, - кивает подполковник ровнехонько мне под ноги.

Ну, класс...

Растерянно делаю шаг назад. Но всё уже истоптано до меня и размыто дождём.

- "Где-то здесь"? - высокомерно ведёт Гордеева бровью, с неприязнью глядя на меня.

Ну а я при чем? Это косяк оперативной группы. Ограждать надо территорию.

- Товарищ подполковник... - семафорию ему я, пока Гордеева оглядывает здания.

- А... Майор, - окликает Гордееву, - возьми стажера. Тебе всё равно, а мне приятно.

- Это который в грязных туфлях? - не поворачиваясь.

Вот, сучка какая... Единственное, что заметила?

Её туфли, не смотря на грязь вокруг, идеально чистые.

- Так грязь кругом, - опускает подполковник взгляд на свои, тоже испачканные. - Причём здесь это?

- При том, что невнимательный, в грязь наступил. А это мед отвод от оперативной работы в убойном, - оборачивается, прохладно ухмыляясь мне в лицо.

Это я-то - невнимательный?!

- Ну ты подумай, Василиса, дело личное посмотри. Хороший капитан.

Василиса...

- Хорошенький, да, - вальяжно. - Но этого недостаточно.

Захлопнув рот, теряю дар речи.

Охреневшая фрау!

Теряя интерес, она уходит к жертве.

Меня заводит азартом. Оглядываю место происшествия, цепляя взглядом каждую деталь. Не за что здесь цепляться! Абсолютно. Если что-то и было, то смыло дождём. Он и сейчас висит сырой взвесью в воздухе.

Гордеева, придерживая плащ, присаживается перед жертвой, оглядывая её ноги, в порванных колготках.

Едва касаясь ведёт подушечками пальцев по словно избитым ногам кутающейся в покрывало девушки.

- Тщедушный...

- Почему? - негромко уточняю я.

- Был бы крепкий, подхватил на руки и унёс. Это быстрее. А он волок. По лестнице, - показывает на длинные полосы синяков. - Ноги бились.

- По стальной, наверное, - уточняю я. - Синяки тонкие, тёмные, ссадин нет.

- Верно. И к тому же - нищеврод, - вздыхает она.

- Были бы деньги, купил бы фургон? - киваю я. - Но вынужден тащить и прятать на месте.

- Верно! - поднимается она на ноги.

- Возьми меня, - шепчу сзади ей в ушко.

- Это моя реплика, капитан, - с усмешкой разворачивается.

Улыбаюсь в ответ, сверкая харизмой и обаянием.

Изучающе оглядывает.

- Года через три. Маленький ты ещё...

- Да года два-три у нас разница!

- ...Самоуверенный. Неосторожный. Эмоциональный.

Зараза!

- И - невнимательный.

Идёт к своей тачке. Но от меня просто так не уйдёшь. Догоняю.

- Давай так! - иду я ва-банк. - Одно моё наблюдение про тебя. Если в яблочко, то берёшь.
Мимо - я отстал.

- А давай... - с любопытством прищуривается.

Вот просто потому что мне хочется это сказать!

- Под плащом ты голая, - возбужденно облизываю губы, глубоко вдыхая сырой воздух с лёгким оттенком её парфюма.

- Мимо, капитан. Это фантазия.

- Распахни плащ.

- Какой наглый мальчик.

- Ну? - дёргаю бровями.

Молчит. Достает тонкие сигареты. Прикуривает. Задумчиво выпускает дым.

- Выходных не будет.

- Окей, - выпрямляюсь я.

- Хоть какая-то информация обо мне выйдет через тебя - уничтожу.

- Замётано!

- Василиса Васильевна, - протягивает руку.

Пожимаю изящные пальцы.

- Данила.

Глава 2 - Фантазировать

Красавин

- Красавин Данила Александрович, - читает моё удостоверение начальник отдела, подполковник Рогов. - Под Гордееву, значит?

Звучит не очень. Особенно в купе с её вчерашним кожаным прикидом. Я ярый противник фемдома. Но...

- Да.

- Оформлять пока не буду, вдруг не сработаетесь. Числиться будешь в своём. Через неделю приходи, поговорим.

Что ж за зверюга такая чудная, если все уверены, что не сработаемся?

Ну, стерва, конечно. А других в наших пенатах в таком звании и не бывает. С мужчинами на этом поле конкурировать сложно.

- Вера Пална, проводи его, - повышает голос, чтобы услышала секретарша.

Иду следом за его секретарём. Лет пятидесяти. Похожа на мою снобоватую училку по русскому и литературе. Очки на цепочке, калач на голове.

По коридору много кабинетов. Читаю таблички. Конференц зал, архив, хран.вещдок, сисадмин, лаборатория, консультант... Комната для допросов. Небольшая рекреация в коридоре, там летёха за столом и два маленьких обезьянника. Пустуют... Хреново вы тут без меня работаете!

Дальше ещё кабинеты. "Майор Хамов", "майор Ландыш"...

Дал же Бог фамилии!

"Майор Гордеева". Моя! Василиса... Премудрая? Сколько ей лет-то? Как она умудрилась майора получить? С первого взгляда - до тридцати. А гонору как у бывалой.

Дальше - кабинет без таблички. Мысленно прикручиваю свою. "Майор Красавин". М? Да, я претендую! В перспективе.

Идём мимо.

- Крайняя дверь - балкон, там - курилка. В кабинетах не курить. А это - младший состав оперов, - открывает дверь.

Пусто. Четыре стола.

- А где все?

- Работают, - строго смотрит на меня снизу вверх. - Крайний у окна - пустой, для ассистента Гордеевой. Располагайся капитан.

Капитан, да. Ещё не привык, только звезды прикрутили.

Повертевшись в кресле за пустым столом, открываю все по очереди ящички. В нижнем бумажка, изрисованная ручкой. Ассиметричные узоры, которые рождаются, обычно, при долгом разговоре по телефону ни о чем. С тёлочкой, например. Не тем, ты опер на рабочем месте занимался, да?

Переворачиваю листок. "Чувак беги!". В рамочке, с траурной ленточкой.

Спасибо, блять, за напутствие!

- Доброе утро.

Гордеева.

Толкает дверь кабинета плечом, заходит, держа в руках стопку папок.

В строгом брючном костюме. Стильные очки. Волосы собраны наверх и закреплены двумя деревянными спицами крест-накрест. В японском стиле.

С грохотом шлёпает огромной стопкой папок мне на стол.

- Доброе утро... - отмираю я. - Василиса.

- Васильевна. Это все рукоблуды, которые мелькнули в ментовке или психушке за последние десять лет.

- Мда...

- Разбери все дела. Найди мне всех, кто попадает под ориентировку вчерашнего.

- Ааа... что есть уже ориентировка?

- Не тупи, Красавин.

- Я вообще, кофе хотел выпить, перед "рукоблудами".

Морщась открываю верхнюю папку.

- После, боюсь, аппетит отшибет.

- Слабый желудок и излишняя впечатлительность - это тоже "медотвод".

- Ну что ж Вы такая строгая, - листаю фотки. - Мне кажется они все задроты. Нормальному мужику нет смысла усыплять женщин, чтобы на них подрочить.

- Есть... - пишет что-то в телефоне, присев на стол.

Пялюсь на обтянутое тканью крепкое стройное бедро. Взгляд утекает выше, между чуть разведённых ног. Шов брюк врезается в промежность так, словно под тканью нет трусиков.

Очнись, Красавин!

- Какой смысл? - встряхиваюсь я. - Если можно это сделать... в ходе прелюдии или зафиналить так секс.

Кровь толчком в пах, подсказывает мне, что я точно не против такого сценария.

- Незакрытый гештальт, - листает она страницы верхнего дела, - психотравма, расщепление личности... Да мало ли? Может, он иначе не кончает. А демонстрировать это женщине - не конгруэнтно его персоналити.

Что?..

- Ладно. А волосы зачем обрезают?

- Твоя версия, капитан?

- Трофей?

Крутит пальцами в воздухе, типа, не совсем.

- На что бы ты подрочил, капитан? - бросает пыливый взгляд мне в глаза.

Давлюсь вдохом. Прокашливаюсь, оттягивая ворот рубашки.

Ну ты хоть улыбайся, когда стебешься, Василиса!

Но похоже, что не шутит.

- Ну? - дёргает бровью.

- Не знаю... Фотка? - пожимаю плечами.

- Фотка - мимо. Этот товар больше не персонален. Визуалом мужчины обожрались.

Интернет закормил. Надо что-то более уникальное и персональное.

- Согласен. Трусики?

- Почему трусики?

- Ух... - взъерошиваю волосы. - Контакт с... мм... гениталиями.

Снова бросаю взгляд на этот чёртов шовчик.

Отрывает взгляд от страниц, снимает очки.

- Как бы ты это сделал? Детали? - плотядно.

- Ты издеваешься? - облизываю растерянно губы.

- Работай! - строго. - Мы рисуем мотив. Как бы ты это сделал? Закрой глаза представь...

Послушно съезжаю в кресле ниже, закрывая глаза.

- Может, следственный эксперимент? Дайте трусики, Василиса Васильевна...

- Дома подрочишь, сейчас фантазируй.

Представляю её трусики. Они чёрные. Пальцы скользят по шелку... Сжимаю в кулак. И...

Чувствую, как Гордеева наклоняется ближе, горячий выдох мне в ухо. Пульс зашкаливает. Мои пальцы неконтролируемо сжимают столешницу от растущего сексуального напряжения.

жения. Ноздри подрагивают. Я втягиваю дорогой и холодный запах её парфюма. В фантазиях, я подношу её трусики к лицу. Вдох... А-а-а-а...

Уши закладывает от возбуждения!

- Запах! - сажусь ровнее, открывая глаза.

Фак.

- Элементарно же, Красавин. Что сохраняет запах тела дольше всего?

- Волосы?

- Волосы.

- "Парфюмер", короче, да?

Достаёт блокнотик из кармана пиджака, отрывает листок, кладёт сверху. Там три даты.

- Первый эпизод, второй, третий. Найди мне закономерность, предскажи четвёртый.

- Я ж не Ванга.

- Тогда какой в тебе смысл?

- Я кофе могу принести вкусный! - улыбаюсь ей.

Красивая...

- Сначала рукоблуды и закономерность. Хотя бы версия. Потом - двойной эспрессо. И сигареты купи мне.

На стол ложится купюра.

- Не надо, - отрицательно качаю головой.

- Надо, - безапелляционно.

Забирает последнюю сигарету из пачки, демонстрирует мне марку, сминает с хрустом, бросает в ведро для бумаг.

- После, выясни мне каким парфюмом пользовались все три жертвы. После этого...

- Пообедаем?

- Василиса Васильевна, - заглядывает Рогов. - Можно тебя?

Смотрит на часы.

- Если никого не расчлениют, то - нет. У меня важная встреча сейчас.

- Меня расчлениют! - с досадой.

- Это потерпит до вечера, подполковник, - проходит мимо него стуча каблуками.

Ловлю между ними взгляды. Там что-то такое... Личное?

Выходят за дверь.

- Как стажёр?

- Как обычно...

Эээ... Я лучше, чем обычно!

Открываю календарь, разглядывая даты. Полнолуние у него там что ли, у этого "Парфюмера"?

Глава 3 - Токс

Мне любопытно, я подглядываю в открытую дверь. Вообще-то, мне он нужен.

Василиса, игнорируя Рогова отвечает по телефону. Отворачивается от него.

- Василиса, твою мать, Васильевна! - вытягивает из ее руки телефон.

Гордеева демонстративно разворачивается на каблуках.

- Ты можешь хоть одно дело закрыть так, чтобы я мог им отчитаться общественности, м, майор?

- А в чем проблема?

- Ну кто поверит, что он двумя пулями в голову застрелился?! - шипит на нее гневно.

- Ты нормальная?!

Брезгливо сует ей в руки отчёт.

- Ну исправьте как надо.

- Я должен твои отчёты править? Ты ничего не перепутала, Гордеева?! Это вот что за хрень? - поднимает свой телефон экраном к ней.

- Кескью се, товарищ полковник?

- Сколько раз тебе было велено не давать журналистам комментариев?!

- А я и не давала.

- Что это тогда?! - сует ей в лицо телефон с роликом.

- Ах ты... - прикусывает губу Гордеева, мстительно прищуриваясь. - Перешлите мне это немедленно. Это монтаж.

- Ты ещё мне приказывать будешь? - негодует он, поднимая брови.

- Будьте. Так. Любезны.

- Я тя уволю, Гордеева, клянусь!

- Нельзя... - затягивает потуже она ему сбившийся галстук и добавляет шепотом: - Где Вы ещё найдете такого высокофункционального увлеченного делом социопата, который будет для Вас ловить психопатов двадцать четыре на семь? Кем отдел отчитываться будет? Стажерами вашими на голову кастрированными?

- Так научи их, Гордеева.

- Рождённый ползать, летать не сможет. Я жду видео.

- Ты! Ты должна исполнять мои распоряжения, а не я твои, - шипит тихо.

- Мы, социопаты, постоянно путаем социальные статусы. Не сердись, Пал Георгиевич.

- Это ты мой цепной пёс, а не я твой.

- Рррр... - оскаливается Гордеева, улыбаясь клацает зубами. - Конечно-конечно... Хотите, я для Вас погавкаю?

- Вон! - лицо полкана густо заливается красным.

Мое, от ее токса к старшим по званию, надо признаться - тоже. Потому что эта мадам может и погавкать. Запросто!

- Стоять! - рывкает он, всовывая ей в руки ещё один лист. - Для тебя распечатал. Статья о субординации!

- Спасибо, после лекции взгляну... - виляя бедрами уходит. В конце коридора сминает перед кабинетом несколько бумажек, бросает в урну. Уверен ту самую статью.

И снова говорит по телефону.

Выхожу к полкану из ее кабинета.

Сглотнув "кактус", полкан ослабляет галстук и переводит на меня гневный взгляд.

- Какого хера стоим? Почему не на лекции?

- Эм... Товарищ полковник, а я к Вам... - иду за ним.

- Чего надо, Красавин?

- Мне б машину служебную.
- Какую еще "служебную"? У тебя своя есть.
- Свою жалко...
- Свободных нет. Премиию тебе выдам на транспортные расходы. Кстати, возьми отчёт у

Гордеевой и перепиши по человечески! Все равно нихрена не делаешь.

- Есть, - закатываю глаза.
- Бегом, стажер. У тебя лекция.

Да иду я...

Аудитория человек на тридцать уходит вверх в пять ярусов. Внизу проектор, экран, кафедра.

Падаю по привычке на последнюю парту, ровно посередине. Как сидел в академии.

Оглядываю зал.

Человек десять...

Это стажёры Хамова и Ландыша. Еще какой-то молодняк. Я - единственный от Гордеевой.

Василиса поднимается на кафедру. Ткань брюк натягивается по рельефному бедру.

- Ооо... Ууу... - слышу недовольный ропот по аудитории. - Ну вот и позанимались.

А в чем проблема? - хочется уточнить у них. Мне вот очень интересно послушать Гордееву. Не зря же ей полкан спускает с рук.

- Задача для первого класса. Видео... - начинает она без предыстории. - Подозреваемые в убийстве задержаны рядом с местом преступления, их ведут на опознание. Двое - пустышки. Один - виновен. Слушаем... Смотрим...

Запускает видео.

Очень короткое видео, несколько секунд. Троих мужиков заводят в дверь по очереди, руки скованы за спиной. Каждый из них бросает взгляд в камеру. Их усаживают на стулья.

- А в чем нас обвиняют, можно узнать? - спрашивает крайний.

Видео через пять секунд останавливается. Прокручивает видео три раза.

- Кто преступник?

В аудитории тишина.

Гордеева надменно ведёт взглядом по аудитории. Народ недовольно пялится на стопкадр.

- Я что - поставила на паузу вас? - фыркает она.
- Это дичь ... - бросает ручку парень, сидящий передо мной.
- Угадайка... - фыркает девушка справа.
- В задаче должно быть "дано", - ропщет еще кто-то.

Аудитория с досадой замолкает. Пауза затягивается.

- Мужик в кепке, - выпаливаю я.
- Обоснуйте.

- Он артикулирует после вопроса этого, крайнего. Если присмотреться, он артикулирует - "это не я", едва заметно качает отрицательно головой, взгляд расфокусирован и смотрит он в нижний сектор зрительного пространства. Во-первых, обвинение ещё не предъявлено, об этом говорит вопрос крайнего. Тогда про что он? "На воре шапка горит". А во-вторых - у него расстройство внутренней речи, так как он артикулирует внутренний диалог. Это симптом диссоциации личности. Так как бытовыми убийствами и грабежами Вы не занимаетесь, значит речь, вероятно, идёт о спонтанном, эмоциональном убийстве... Короче, привет, диссоциалка!

- Убить мог и высокоинтеллектуальный социопат, которым не свойственны расстройства внутренней речи.

- Но такой бы никогда не попался на месте преступления. Они просчитывают алиби. И коль уж мы выбираем из тех, кто попался... Я бы проверил всех, но крутил этого.

- А что про нижний сектор?

- Значит, работает тактильная память. Он вспоминает свои ощущения.

Да-а-а... Я пробежался по ее списку литературы. И кое-что почитал.

Гордеева обводит взглядом аудиторию.

- Ленивцы, тунеядцы, бездари, бестолочи и бесполезные довески. Скажите Хамову и Ландышу, что я всех вас уволила. Красавчик, за мной.

- Я - Красавин... - прокашливаюсь я под эпично осуждающими взглядами молодых коллег.

- Какая разница?... - не оглядываясь выходит она.

Действительно!

Глава 4 - Метод

Парфюм у жертв был разный. Но, на всякий случай, я заскочил в парфюмерный магазин и взял пробники. И по дороге - кофе.

Постучав в кабинет Гордеевой, приоткрываю дверь.

- Можно?

- Заходи.

Большой кабинет. Необычный.

Стена отделана пробкой и превращена в оперативную инсталляцию. Фоточки, иголки...

Гордеева перед ней медленно крутится в кресле.

Кобура на белой блузке смотрится как уздечка. Ей идёт...

Отдаю кофе и сигареты.

В центре инсталляции - фотка в капюшоне без лица. От него красные шерстяные нити в разные стороны. Много фоток, пометок к каждой на липких стикерах, иголок с разноцветными шариками. Куски карт.

- Хорошая аппликация! - хмыкаю я.

- Сама горжусь... Один гениальный профайлер научил.

- А это кто? - показываю на мужской портрет от руки.

- Один мой старинный приятель. Всё никак не можем встретиться.

- Наш Парфюмер, что ли?

- Нет. Парфюмер - "учился там, где этот преподавал", - вздыхает она. - Изогранный, умный, аккуратный.

- Умнее Гордеевой? - дразню её я.

Переводит на меня ядовитый взгляд.

- Чем порадуешь, маленький мой?

Ах ты...

Отдаю ей три пакетика с пробниками-бумажными полосками.

- Парфюм жертв. Название подписал. Все - разные. Мимо...

Достаёт и, закрыв глаза, крутится на кресле, вдыхая каждый по очереди. Потом снимает крышку со стаканчика кофе. Вдыхает его запах. И продолжает "дегустировать" пробники.

- А ну-ка иди сюда... - манит меня пальцем.

Сгребая по-хозяйски полувер на моей груди, тянет к себе. И втыкаясь носом в мою шею громко, глубоко вдыхает. Сокращаюсь от мурашек по телу.

- Оу! Полегче, моя Госпожа...

Я ещё от фантазии с трусиками не отошёл.

Отталкивает в грудь.

- Хм. Не мускус.

Зависает, перебирая пальцами в воздухе.

- А вслух можно?

- Везде одинаковая нота, - вытаскивает сигарету. - Не узнал?

- Я вообще не почувствовал ничего одинакового.

- А ты почувствуй, - отдаёт мне пробники.

Но вместо этого, я, присаживаясь на стол, вбиваю в гугл названия и ищу состав.

- Ладан?... - подсказывает она.

- Точно! - читаю.

- Как интересно, - оживляется она, подсказывая с кресла.

- О чем тебе говорит ладан?

- Ну, не знаю... Религиозный?
- Как вариант. Еще!
- Просто нравится запах. Или что-то личное.
- Тоже вариант! Ещё... Ещё - восток. Амбр, сандал, ладан - это база восточного парфюма.

Или психотравма прожита в церкви...

- Что это нам даёт?
- Это материализует и детализирует образ. Он становится плотнее. И сразу вопрос - где он мог унюхать своих жертв? Приблизиться на столько и не вызвать подозрений.

- Да где угодно! - фыркаю я.

Недовольно всовывает мне в руки карту города.

- Будь как витаминка, Красавин! - с сарказмом.

- Полезным? - усмехаюсь я.

- Бинго.

На карте три точки. Места нападений.

Высунувшись в окно, курит.

Красивая задница у тебя, майор!

- Василиса Васильевна, а как ты майора получила? За какое дело?

- Это дело засекреченно, капитан.

- А правда, что у тебя полномочия, как у фейсов?

- Правда. Я внештатно вхожу в команду. Ещё есть вопросы?

- Тьма!

Присев за её стол, туплю над картой.

- Передвигается он либо ногами, либо на метро... Но нападения слишком далеко друг от друга, - рассуждаю я. - Но близко к станциям. Он в метро их выбирает? Там можно стоять близко в час пик.

- Скорее всего.

- Запросить записи с камер выхода из метро. Найти эпизоды, где выходят наши жертвы, отследить, кто идёт за ними. Он должен быть там.

- Работай.

Работаю...

От неё сложно отвести взгляд. Не то, чтобы она по особенному красива. Красивая, да. Но взгляд притягивает не это. Что-то другое. Она - персонаж! Очень детально нарисованный. С просвечивающейся историей. Увлекательной! Не проходная барышня.

- Василиса? - заглядывает лысый немолодой мужик.

Бросаю взгляд на погоны. Майор. Ландыш? Хамов рисуется как-то иначе.

- Заходи, Виктор.

Да, " Виктор Павлович Ландыш", припоминаю я.

- Ну что ты заиклилась на нём? - следит за её взглядом. - Его же положили при захвате.

- Это... был... не он.

- Но экспертиза...

- Да. Экспертиза подтвердила. А мои демоны - нет. Им я доверяю больше.

- Ждёшь следующую партию?

- Жду.

Осуждающе качает головой.

- Таблеточки тебе бы пропить, Гордеева.

- А я пью, Виктор Палыч, ты не сомневайся. Ты по какому делу?

- А вот посмотри девочек.

Отдаёт ей фотки.

- Эту с двумя подружками затащил в подвал какие-то зэки. Порезали. Вот этих - насмерть, она выжила. Одинакового мужского материала на них не найдено. Сексуального насилия не было. Чего скажешь? Кого искать?

Василиса смотрит на фотку. Ухмыляется.

- Не было зэков. Это она...

- Вменяемая?

- Да.

- Спасибо.

Ландыш уходит.

- Вот так одного слова Василисы Васильевны достаточно, чтобы обвинить пострадавшую девочку? - поднимаю я бровь. - Хреновая практика, майор.

- Любая практика хороша, если даёт результат. Я - даю, капитан, - провокационный взгляд мне в глаза.

- Я надеюсь, процесс хотя бы не строят на твоём слове?

- Процесс регламентирован. Но когда знаешь что искать, найти легче.

- Ну с чего ты вот взяла, что это она, а? - раздражаюсь я.

- А я тебе покажу. Не гарантирую, что увидишь.

- Давай!

Она раскладывает передо мной фотки трёх девчонок лет шестнадцати. Закрывает стикерами их лица, оставляя только глаза.

- Ты с ними поговори теперь, капитан. В глаза посмотри. И просмотри этот эпизод, - втыкает со смаком она виртуальный нож в виртуальную жертву, - глядя ей в глаза. Одна из них покажет...

Уходит.

- Дичь какая-то!

Достаю сигареты, и вслед за Гордеевой нарушаю указ "в кабинетах не курить.". Высовываюсь в окно, наблюдая, как она спорит о чём-то с подполковником Роговым на стоянке.

Психуя, он машет на неё рукой, и садится в свою тачку. Уперев руки в бока, под пальто, Василиса, задумавшись смотрит ему вслед.

Бросает взгляд на меня. Показывает на часы, напоминая мне, что работа не ждёт.

Но, какая это к чёрту работа? Гадание по кофейной гуще!

Падаю за стол. Смотрю в глаза одной девочке.

- Давай...

Это ж фотка просто... И фотка молчит. Перевожу взгляд на следующую, кареглазую.

- Ну?

Пытаюсь представить девочку, втыкающую нож в другую. Не работает твой метод, Гордеева!

Перевожу взгляд на последнюю.

Тяжёлое веко, чуть пустоватый взгляд хрустально голубых глаз! Грустный ангел...

С таки же туповатым, остекленелым взглядом, ангел вбивает нож в плоть со специфическим звуком.

Да ну...

Сдергиваю её фотку со стола, отлепляя стикер с лица. Некрасивая... Подбородок утоплен в лицо, губы тонкие, бледные, зубы кривоваты. Улыбка заискивающая, одними губами. Мышка серая. Рассматриваю и подружек. Ярче, взрослее, миловиднее...

- А за что ты их, м? - смотрю в глаза мышке.

- Нашёл? - стоит в дверях Василиса.

- Эта? - показываю ей фотку.

- Эта... - благосклонно кивает.

- Всё равно - хрень это. Случайное попадание.
Бросаю на стол фотку.
- Я на обед. Составишь компанию?
- Некогда мне...
Как хочешь.

Глава 5 - Брутально

Раз... два... три... двадцать два... - считаю ступени.

Ровно двадцать две ступени - входная группа нашего РУВД. Я конечно же в курсе. Но мозг любит цифры.

- Ты уже настолько преисполнилась, Гордеева, что с начальством первая не здороваешься?

Наш подпол.

- Добрый вечер, Пал Георгиевич.

- Чего не в настроении? Не шутишь?

- Убить некого... - дергаю бровью. - Ломает...

- Так, все, закончили с шутками. Что там у нас? Мне завтра на отчёт к Решетову.

- Хотите, я вместо вас? У меня к нему дело.

- Хочу, - рычит, всовывая мне папку с отчётами. - Подготовься только нормально.

Достаёт сигарету. Я тоже. Прикуривает мне.

- Как Красавин?

- Он вам кто? Беспокойтесь как за родного.

Игнорирует вопрос.

- Лену мою возьми в стажеры.

- Какую ещё Лену? Я их по именам не запоминаю.

- Рыбакову.

- А... Рыбка Молли? Нет, я пас.

- Это не просьба. Это приказ. Почему "Рыбка Молли"?

- Гипертимная, позитивная, эмпатичная комсомолка с отставанием в развитии. Которая не способна выходить за обывательские границы. У меня от ее инициатив изжога. Я на больничный уйду.

- Василиса... - с угрозой. - Давай серьёзно.

- Пал Георгиевич, по статистике такие долго не живут под моим руководством.

- Кто эту статистику собирал?

- Я...

- У тебя одну стажёрку убили. Какая статистика?

- Разве этого недостаточно?

- Возьми, сказал. Ей для карьеры нужно поработать с тобой. Метод перенять.

- Ничего она не переймет. На бумаге пусть работает. В команду не возьму.

- Это приказ, все.

Недовольно докуриваю сигарету.

- А я тебе крыло на втором этаже отдам, - миролюбиво подкупая. - Под твоих. Но чтобы они были эти "твой", ясно?

- Крыло в обмен на жизнь Рыбки Молли? - дергаю бровью. - Хорошо. Но карма ваша. Принимаете? - тяну ему руку.

- Ты как Сатана, Гордеева, - жмёт, морщась. - Не дочь случайно? Ах, да... Извини. Плохая шутка.

- Я пойду. Питомцы дома голодные, знаете, ли.

- Кого ты там держишь? Крокодила с пираньей?

Кое-кого держу.

- Ну ты это... - крутит пальцами. - Не подставляй ее, береги!

- Я всегда берегу самого нужного в группе. Себя. Потому что это рационально. Хорошего вечера.

Садясь в машину замечаю что в мою сторону торопится Рыбка Молли.

- Василиса-а-а Васильевна-а-а...

Захлопываю дверь, завожу машину.

- Товарищ Майо-о-ор.... - подбегает.

Давлю на газ, отъезжая.

Раздосадованно взмахивает руками.

В договоре не было пункта щадить ее чувства. И я не планирую. Если я дала отвод - это отвод.

Саунд: Maruv- Focus on me

Вместо квартиры я выбрала себе нежилое помещение, занимающее первые два этажа в торце высотки в центре Москвы. Витражные стекла, отдельная лестница, вход и своя терраса. Это не моя недвижка. Она принадлежит одному влиятельному человеку, который переехал в Монако. Соседние двери - кофейня. Следующие - массажный салон. Дальше - ресторан, салон красоты, спортзал...

Паркую машину у лестницы. Забираю пакет с мясом. Стоя у своей "витрины", отвечаю на вызов. Прижимаю телефон плечом к уху.

- Гордеева.

- Добрый вечер. Красавин. Могу заехать?

- Куда?

- Я не знаю... А где ты?

- Дома.

- Я подъеду?

Сюда вхоже очень ограниченное количество людей. Не люблю гостей. Но почему-то не отказываю мгновенно Красавину.

Вообще его нужно выдернуть из зоны комфорта и посмотреть сразу - сработаемся или нет. Не хочу вкладывать усилия в пустоту.

- Хм. Нашёл что-то интересное?

- Да.

- Ладно.

Называю ему адрес.

- Вино? Вискарь? Под чем будем медитировать?

- Кофе попьешь. Возможно, нам потребуется водитель.

Скидываю вызов. По отпечатку захожу домой.

- Мика! Я пришла.

Сонный Мика забирает у меня пакет из рук.

Мика без сомнения мог бы сделать карьеру модели. Он канонический голубоглазый блондин с вьющимися волосами. И прекрасным телосложением. И возраст еще позволяет.

Но, увы... никакой карьеры он никогда не сделает. Мика - глубокий травматик, моя собственность и моя проблема. Как и Карма.

Ловлю его лицо за подбородок, заглядываю в глаза.

Мика почти ничего не помнит про себя. Только последние годы. У него посттравматическая амнезия и еще много "прекрасного".

- Как ты себя чувствуешь, котенок?

- Все хорошо, - улыбается застенчиво.

- Опять всю ночь в приставку, а днем проспал? Я тебя накажу...

Опускает виновато взгляд.

- Я... читал. И приготовил для тебя тунца.

- Подхалим! - закатывая глаза, отталкиваю его пальцами в лоб.

- Что ты читал?

- "Мартин Иден".
- Какая мысль тебе понравилась?
- Эм... - растерянно.
- Неужели ни одной?! Это оскорбление моей библиотеки!
- Эта. "Играя в незнакомую игру... никогда не делай первого хода".

Благосклонно киваю. Отличная мысль.

- Сегодня у меня будут гости. Уведи Карму на второй этаж и накрой мне на веранде. Два прибора.

Из пакета достаю кусок говяжьего сердца, из рук скармливаю Карме. Забирает агрессивно. Но урчит... Пачкается в крови. Вытираю ей морду мокрыми одноразовыми полотенцами.

Рыкая, недовольно воротит ее.

- А ну-ка... терпи! - рычу на нее. - Испачкаешь всё.
- Что мне теперь прочитать? - спрашивает Мика.
- "Чума" Камю...
- Спасибо.

Пока Мика накрывает, принимаю быстро душ.

Я очень люблю то, как устроена моя жизнь. Настолько, что могу убить, если кто-то попытается грубо нарушить мой феншуй. Убить - это не фигурально.

После душа наливаю себе вино. Врубаю на системе музыку. Закрыв глаза, двигаюсь под музыку, ловя свое отражение в зеркалах.

Перфект!

"Мяса" хочу...

Включаю на громкую звонок от Красавина.

- Да.
- Я у твоей машины. Подъезд? Квартира?
- Поднимайся по лестнице.

Забираю бокал, делаю глоток. Иду ему открывать.

- Здесь какой-то... салон? Или что это? Вывеска странная "Дом теней".
- Все верно...

Все верно моя обитель - дом теней.

Открываю ему, показывая рукой, чтобы проходил.

Шокированно обводит мою гостиную глазами.

- Ебать... - одними губами.
- Согласна. Мне тоже нравится.
- А чо так брутально?

У меня черная гостиная - кожаная мебель и встроенные каминны с имитацией живого огня. Наши тени пляшут по стенам.

Давлю ему пальцами снизу, возвращаясь челюсть на место.

- Не разувайся, - веду через кухню на террасу.

- Ты здесь живёшь?

- Мхм...

- Одна?..

- Нет.

- Все настроение испортила... - вздыхает.

- Тунца будешь?

- Мясо буду.

- Мясо только после охоты...

Глава 6 - Япония

Саунд: Пикник - Фетиш

Терраса по периметру закрыта уличными шторами. Но часть из них открыты. И видны огни Москвы в просвет между зданиями.

Играет "Пикник"...

На улице прохладно. Я сижу в куртке. Василиса в великоватом ей темно-синем теплом халате. Словно сняла его с мужского плеча. Под ним - японское кимоно с традиционной линией воротника. На нем ветка сакуры.

Между краем террасы и столиком стоит высокая газовая горелка. От нее идет тепло.

- Изначально я выбрал двенадцать персонажей. Засветились со своими рукоблудными косяками за последние пятнадцать лет. Тщедушные, небогатые, все как вы завещали, товарищ майор, - улыбаюсь ей. - Потом начал исключать...

Рассказываю ей всю логическую цепочку.

Василиса, не перебивая, с удовольствием ест.

Туец у нее в сервировке, практически "от Мишлен". Тёмный, сочный, сырой, только обсыпан специями и обожжен кулинарной горелкой.

Вокруг него несколько разнокалиберных суши. И маленький резной графинчик с мутной жидкостью.

Она ест аппетитно, смакуя, ловко орудуя палочками. Так, словно это вкусно. Но я пробовал, это отвратительно. Острая сырая рыба.

Забыв, на чем остановился, перевожу взгляд на край террасы. Там огромная клеть.

- Это для кого? Для медведя?

- Как получится. Не отвлекайся, - облизывает опухшие от острого губы.

- Седьмого я исключил, потому что он работает в лакокрасочном цеху. И у него не может быть сохранено обоняние. А мы ищем "парфюмера".

- Мхм... - кивает.

Выпивает рюмку мутного напитка. С кайфом облизывает губы.

Начинаю чувствовать приступ голода от ее смакований. Дама умеет получать удовольствие!

Делаю глоток кофе, засовываю сигарету в зубы.

- Осталось по старой традиции трое. Один из них имеет отношение к "ладану".

- Кто? - подаётся вперед с интересом. - Какое?

- Фокин. Родители - сектанты. Втягивали детей в свои религиозные таинства... - морщусь я. - Он потом на учёте состоял у "психа".

- А почему я его не знаю?

- А ты всех знаешь? - поднимаю бровь.

- Заочно, в основном да.

- Может быть, потому что он не Московский?

- Мм... значит, приезжает на вокзал. Потом на метро. Адрес есть?

- Есть.

- Проживает по адресу?

- Запрос местным ментам отправил.

- Предупредил, чтобы не спугнули?

- Обижаешь... - ухмыляюсь.

- Возьми с полки пирожок, Красавчик. Хорошая работа. Жаль, что мимо, - задумчиво.

Встаёт, подходит к краю террасы, ставит локти на перила.

Пялюсь на изгиб ее тела от туго затянутого пояса к бедрам. Тянет к ней...

И я тоже как "парфюмер" подхожу сзади, вдыхая запах. От ее халата пахнет мужским парфюмом.

Опять настроение испортила!

- Ты замужем? Нет, я знаю, что официально - нет. Я про... реально.

- Кто еще двое? - разворачивается.

Смотрим друг другу в глаза. Все личные зоны нарушены. Чувствую, как колотится сердце в горле.

- Надо этого проработать.

Смотрит мимо меня, не замечая.

- Он медик? Ветеринар? Парикмахер, может?

- Нет. Профессиональный безработный.

- Это не он...

- Откуда ты знаешь?

- Еще не поняла, просто знаю.

Смотрит расфокусированно вдаль.

Щёлкает пальцами, прикусывая губу.

- Я промазал с версией?

- Ты помог мне придумать альтернативную. Мой наставник говорит, когда кто-то рядом генерирует бред, критика позволяет исключить информационный шум из задачи и увеличить диапазон решений.

- Нихера не понял.

- Заводи тачку. Мы едем на охоту.

- А я могу услышать версию?

- Ее пока нет.

Рассматриваю.

Лестница с подсветкой на второй. Ступени обиты ковролином. Ее долго нет.

- Василиса?

- Тишина.

- Василиса!

Рядом с лестницей дверь из мутного стекла, за ней горит свет, ничего не видно.

Меня подзуживает в эту дверь заглянуть. Я делаю пару шагов к ней...

- Товарищ майор... - сглатываю стучащее в горле сердце. - Тук-тук...

Медленно давлю на дверь.

Какая красивая спина! Над ней качественно поработали. И тату вдоль позвоночника. Иероглифы. Японские.

Надевает через голову корсет.

Разворачивается.

Встречаюсь с ней взглядами. Застегивает ширинку на брюках. Затягивает шнуровку, глядя мне в глаза.

Ох, мать моя...

Пялюсь, застыв.

- Япония - это какой-то фетиш?

- Япония - это культ смерти и извращений в сексе.

- Воу-воу... полегче.

- Красавин, ты читал сказку "Синяя борода"?

- Нет...

Делает несколько ленивых кошачьих шагов ко мне, встаёт в упор. Меня размазывает от возбуждения...

- Это самая важная для тебя сказка, - говорит мне в губы. - Будешь открывать двери, которые не стоит открывать, окажешься персонажем сказок братьев Гримм. В оригинале.

Это где постоянно кого-то расчленили, варили в масле и ели?

- Это типа, я буду Красная Шапочка, а ты Волк? - шепчу, ухмыляясь, ей в губы.

Гордеева щёлкает зубами.

Мои глаза закрываются и...

Ловко увернувшись от поцелуя, отворачивается.

- Машину иди, заводи, капитан, - холодно.

А может, сначала потрахаемся? У меня вся кровь в член ушла. Нихера не соображаю.

- Так какая у нас версия? Или... мы просто покатаемся?

Надевает приталенный пиджак.

- Плохой выбор. Под него кобуру не спрячешь.

- Я руками убью.

- Это какая-то отдельная компетенция - быть брутальнее мужиков? - усмехаюсь я.

- Это, Красавин, сексуальная ориентация - быть брутальнее всех. Итак, версия.

Бросает мне в руки тот самый пакет с пробниками.

- Здесь не просто нота ладана. Здесь нота католического ладана. У всех ароматов. Это нельзя поймать носом в людном месте или на улице. Это надо слушать изолированно и очень внимательно. Чтобы другие запахи не мешали. Или - знать наверняка.

- Ммм... и?

- Он им их лично продал. Таких женских парфюмов очень мало. Все - "ниша". Семь-восемь ароматов...

- Он консультант?

- Да.

- Продаёт, потом сталкерит?

- Да! И жертв было больше. Не все заявили. И машина у него может и есть, да только если покупательницы едут на метро, он ее бросает. Я хочу, чтобы он продал это мне.

Распускает волосы.

Пойдем.

По дороге звонит кому-то.

- Это я, Гордеева. Доброго вечера. Выйди в интернет прямо сейчас. Найди мне все парфюмерные бутики и отделы, которые работают до одиннадцати. Прозвони каждый. Уточни, есть ли у них консультанты мужчины. И скинь адреса тех, где есть. Значит, сделай это прямо в душе. Это нужно прямо сейчас. Единственная форма личной жизни у моих стажеров - доставлять мне удовольствие. Ясно? Прекрасно.

Открываю ей дверь, подаю руку на фразе "доставлять удовольствие". Опять врезаемся взглядами. Сжимаю пальцы.

"Словно вниз головой летишь..."

Сажусь за руль. У нее пьяные глаза и опухшие губы... Мне тесны джинсы и не дышится ровно.

Вот откуда такие мощности у миловидных блондинок? Парадокс! Япония, мать ее...

- У вас еще один стажёр? - хриплю я.

- Рыбка Молли, - оскаливается недовольно.

- А кто такая Рыбка Молли?

- Елена Рыбакова, твоя коллега.

- Лена?! Не...не... погодите, Василиса Васильевна! Каким боком она-то к вам? - оттягиваю нервно ворот. - Она же как следак никакая.

- Подпол навязал. Как и тебя.

Да, блять...

Искоса смотрит на мою кислую мину.

- Ты трахнул Рыбку Молли?

Дыа! Еле ноги потом унес.

Закатываю глаза.

Гордеева иронично и недобро усмехается.

- Сочувствую...

Глава 7 - Пропать

- Мимо... - присаживается ко мне в машину Василиса, выходя из очередного парфюмерного.

Этот последний из работающих, рядом с ее домом. Мы оставили его на последок.

- Уверена?

- Да. Он пытался всунуть мне гурманику, даже когда я прямым текстом попросила ориентал и что-то бальзамическое.

Смотрит на часы.

- Завтра вечером продолжим.

- А сегодня?.. - скашиваю на нее взгляд. - Продолжим что-нибудь?

Дернув бровями, разво

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.